

Секция «Журналистика»

**Виртуализация и развиртуализация читателя при обсуждении
журналистских публикаций в Интернете**

Тишков Антон Александрович

Аспирант

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт
филологии и журналистики, Саратов, Россия*

E-mail: antontishkov@gmail.com

Интернет как постмодернистская среда за счет гипертекстовой связи материала и, как следствие, размытости границ и смещения всего, за счет фрагментарности знания и информационного потока создает ощущение параллельной реальности со своими правилами и законами. Поскольку Интернет целиком и полностью является результатом развития компьютерных технологий, эту параллельную реальность принято условно называть «виртуальная реальность», то есть созданный техническими средствами искусственный мир.

Виртуальная реальность Интернета оказывает сильное влияние на сознание пользователей. Более того, можно смело утверждать, что Интернет виртуализирует пользователей по умолчанию за счет своих особенностей.

При попытке составить портрет проявляющего активность читателя новостного ресурса в Интернете выяснилось, что в большинстве случаев идентифицировать удаётся только пол, и то лишь в русскоязычном сегменте Интернета за счет особенностей русского языка. Возраст, этническая принадлежность, социальный статус и другие характеристики у виртуального читателя выявить практически не возможно до тех пор, пока он сам не сообщит свои данные.

Иными словами, для виртуального читателя характерно сокрытие или подмена персональной информации. В первом случае речь идет об анонимности и её производном, набирающем популярность в последние несколько лет, понятии «аноним», которое приобретает все новые и новые смыслы. Во втором случае речь идет уже о создании непосредственно виртуальной личности, но об это позже, сначала необходимо понять, какие новые смыслы приобретает понятие «аноним».

Аноним сейчас — это не только человек, намеренно скрывающий своё имя или просто не подписавшийся. Понятие «аноним» может содержать в себе гораздо больше: это может быть и группа людей, выдающих себя за одно целое, и некое движение, такое как Anonymous, современная свободно организованная группа хактивистов [4], и просто идея, за которой вообще не стоят никакие живые люди. В связи с этим Г.Куравин делает уместное замечание: «Если раньше абстрактные мужчины и женщины обитали только в учебниках анатомии и социологии, то теперь это Анонимус. Он часто выполняет функцию санитара Сети – путем различных провокаций проверяет сетян на вменяемость и выявляет «градус неадекватности» [5]. Можно пойти дальше и предположить, что аноним не только проверяет интернет-пользователей на вменяемость, но и сам по себе является неким результатом проверки, срезом интернет-пространства, своего рода зеркалом среднестатистического интернет-пользователя. В этом зеркале отражаются вещи порой незаметные или даже невозможные в повседневной жизни. Получается парадокс, когда маска анонима позволяет интернет-пользователю избавиться от каких-либо масок

повседневного общения и проявить себя подлинного.

Технические возможности Интернета и анонимность позволяют пользователю не только почувствовать себя свободным и как-либо проявить себя, но и чему-то научиться, как-то усовершенствоваться, добавить себе возможностей, которых нет в оффлайне. Так в жизни человек может поддерживать одну точку зрения, а в сети, прикрываясь абстрактным аватаром и никнеймом, ругать начальника или власть. Таким образом, можно предположить, что анонимность является катализатором виртуализации личности интернет-пользователя, первым этапом создания виртуального образа, заключающегося в дополнении собственного я или высвобождения своего скрытого эго. В некоторых случаях речь может идти не только о дополнении, но и о подмене собственного я пользователя. Подмена может проявляться в разной степени: от настройки простого аватара до создания полноценной виртуальной личности.

Е.Горный, ссылаясь на статью А.Житинского приходит к выводу, что виртуальная личность «занимает промежуточное положение между реальным человеком и вымышленным персонажем; то, к какому полюсу она ближе, зависит от степени ее убедительности» [3]. Продолжая эту мысль, стоит отметить, что самые яркие примеры виртуальных личностей можно встретить в компьютерных онлайн играх, где виртуализация достигает максимума. На новостных и литературных сайтах самодостаточные виртуальные личности встречаются реже, но представляют гораздо больший интерес для исследования, поскольку являются не производной игрового процесса, а результатом аналитических умственных усилий читателя. Е.Горный в другой своей статье «Виртуальная личность как жанр творчества (На материале русского Интернета)» пишет, что в России «виртуал – это, как правило, художественный проект, протуберанец творческой энергии, спонтанная театральная выходка, а не расчетливое предприятие по имиджмейкингу» [1], и далее отмечает: «ближайшим литературными аналогами ВЛ являются персонаж и лирический герой» [2].

В последние несколько лет, с развитием социальных сетей можно наблюдать и обратную тенденцию, когда читателей не удовлетворяет маска анонимности или аватар виртуальной личности, им становится тесно и неудобно в безликом мире.

Именно поэтому, всё чаще и чаще в блогах и социальных сетях люди осознанно отказываются от анонимности и указывают свои реальные данные. Однако, чтобы пользователь указал реальные данные о себе, то есть развиртуализировался в виртуальном пространстве, сервис должен заслуживать уважение или даже превратиться в жизненно-важный институт. В некоторых ситуациях можно наблюдать и косвенный отказ от анонимности, когда пользователи связывают свои анонимные странички, например, с профилями в социальных сетях. Иными словами, если виртуализация связана с анонимностью, то развиртуализация с публичностью и открытостью. В первом случае Интернет можно рассматривать как виртуальное пространство, во втором случае — как среду.

Литература

1. Анонимус — Википедия: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Анонимус>
2. Куравин Г. Русское поле, или Метафизика Рунета // Октябрь. 2011. No. 1. С 152.
3. Евгений Горный. Виртуальная личность как жанр творчества: <http://www.netslova.ru/gorn>

4. Горный Е. Виртуальная личность как жанр творчества (На материале русского Интернета) // Control + Shift. Публичное и личное в русском Интернете. Сборник статей / Под ред. Н.Конрадова, Э.Шмидт, К.Тойбинер. М., 2009. С. 226.
5. Там же. С. 244.